

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОЕ

Солнцев Александр Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов (Москва),
e-mail: a.solntsev@gmail.com

Рассмотрены основные направления взаимодействия международного экологического права и права Российской Федерации, в том числе внедрение международных экономических стандартов, внесение изменений в национальное законодательство, создание межведомственных групп, издание отчетов по осуществлению положений международных экологических соглашений (МЭС). Автор приходит к выводу, что Россия добросовестно выполняет обязательства по МЭС.

Ключевые слова: международное экологическое право, международные экологические соглашения, международные экологические стандарты

ON THE IMPACT OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW ON NATIONAL ONE

Solntsev Alexander

Peoples' Friendship University of Russia (Moscow),
e-mail: a.solntsev@gmail.com

The article explores the main areas of interaction between international environmental law and Russian law, i. e. implementation of the national environmental standards, amendments of national legislation, creation of inter-agency units, reporting on the implementation of multilateral environmental agreements (MEAs). The author comes to a conclusion that Russia fully complies with all its obligations under MEAs.

Key words: international environmental law, multilateral environmental agreements, international environmental standards

Экологическая политика Российской Федерации основывается на Конституции РФ, российском законодательстве, международных правовых актах, а также на таких национальных стратегических документах, как Государственная стратегия Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития (1994 г.); Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (1996 г.); Экологическая доктрина Российской Федерации (2002 г.); Климатическая доктрина Российской Федерации (2009 г.); Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2008 г.); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (2009 г.); Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (2009 г.); Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (2009 г.); Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года (2014 г.); Основы государственной по-

литики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 г. (2012 г.) (далее – Основы) и План действий по реализации Основ (2012 г.). Также в настоящее время не завершен процесс межведомственного согласования Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.

В наиболее общем виде приоритеты нашей страны в сфере охраны окружающей среды представлены в Основых, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 г. В соответствии с этим документом долгосрочная экологическая политика должна проводиться на базе ряда принципов (п. 8), в том числе принципа развития международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем и применении международных стандартов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности (подп. «р» п. 8).

Крайне важным представляется п. 22 Основ, в котором перечислены механизмы решения задачи развития международного сотрудничества в области охраны окружающей среды: «а) реализация мер по активизации сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в природоохранной сфере, направленных на более эффективное отстаивание и защиту интересов Российской Федерации при участии в международных договорах природоохранной направленности, а также парирование угроз, связанных с трансграничным загрязнением; б) развитие международного информационного обмена и участие в международных проектах по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, защиты природной среды, в том числе в Арктике; в) внедрение международных экологических стандартов, систем подтверждения соответствия экологическим требованиям, приведение их в соответствие с международными системами; г) гармонизация законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды с международным экологическим правом»¹.

Исходя из Основ можно заключить, что Россия планирует в ближайшие 15 лет продолжать экологическое сотрудничество с государствами и международными организациями, внедрять международные экологические стандарты и заниматься гармонизацией национального и международного экологического права. Однако здесь возникают определенные трудности.

Во-первых, термин «международные экологические стандарты» в отечественной правовой доктрине не устоялся и имеет различное наполнение².

Так, благодаря зимней Олимпиаде в Сочи и соответствующим требованиям со стороны международных органов и организаций (Международного Олимпийского комитета (МОК) и ЮНЕП) в России впервые были разработаны и внедрены «зеленые» стандарты строительства – ГОСТ Р 54694–2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости». В соответствии с данным стандартом строительство объектов должно вестись с учетом жестких экологических требований, направленных на сокращение потребления энергетических ресурсов и снижение вредных воздействий на природу.

В 2014 г. в целях гармонизации отечественного и европейского права в России были внедрены предварительные национальные стандарты: ПНСТ 21-2014 «Наилучшие доступные технологии. Структура информационно-технического справоч-

¹ Вопрос о правомерности использования термина «гармонизация законодательства с международным экологическим правом» заслуживает отдельного исследования и не рассматривается в данной статье.

² См., например: Копылов М. Н., Мишланова В. А. Место международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права // Современное право. 2014. № 7. С. 136–140.

ника»; ПНСТ 22-2014 «Наилучшие доступные технологии. Термины и определения»; ПНСТ 23-2014 «Наилучшие доступные технологии. Формат описания технологий». Предварительные стандарты действуют с 1 января 2015 г. по 1 января 2018 г. Для придания им легитимности Федеральный закон «Об охране окружающей среды» был дополнен ст. 28¹ «Наилучшие доступные технологии»¹.

Во-вторых, Российская Федерация является участницей важнейших международных экологических соглашений (МЭС), которые влияют на российское законодательство и правоприменительную практику.

Н. А. Соколова отмечает, что «посредством действующего природоохранного законодательства осуществлена трансформация целого ряда норм международных договоров в этой области»². Имплементация положений международного права не заключается лишь в правотворческой деятельности государства, она предполагает проведение широкого комплекса мероприятий организационного характера, направленных на непосредственную реализацию международно-правовых норм. Есть три уровня взаимодействия международной и национальной правовых систем в рамках юридической практики: нормативное, институциональное и взаимодействие на уровне идеологии и правосознания.

Для реализации большинства МЭС на национальном уровне проводятся следующие мероприятия: внесение изменений в национальное законодательство или издание новых нормативных актов (в том числе подзаконного характера), создание межведомственных групп, регулярное издание отчетов (докладов) по осуществлению положений МЭС. МЭС, как никакие другие международные договоры, требуют формирования межведомственных групп, что осложняет процесс согласования. Например, за выполнение Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях отвечают 13 российских ведомств (МИД, Минприроды, Минпромторг, Минэнерго, Минтранс, Минобороны, Минздрав, Минсельхоз, Минфин, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Ростехнадзор и ФТС России).

Обмен информацией, представление отчетов о выполнении государством обязательств по МЭС – наиболее часто применяемый метод проверки соблюдения сторонами договорных обязательств в международном экологическом праве. В частности, положения Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения предусматривают два вида отчетности стран-членов. Характер, содержание и назначение направляемой информации различны, государства часто сами определяют крайний срок подачи докладов.

Стоит упомянуть интересный казус: действие Киотского протокола истекло 31 декабря 2012 г., но стороны продолжают подготавливать и присылать в секретариат Рамочной конвенции по изменению климата национальные планы действий по климату. Такие планы поступили уже от 147 стран, на которые приходится более 85 % мировых выбросов парниковых газов. В декабре 2015 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назвал эти планы «первым позитивным шагом» на пути к достижению всеобщего соглашения по изменению климата. И сегодня на основе представленных

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4220.

² Соколова Н. А. Имплементация норм международного права окружающей среды в Российской Федерации // *Ceteris Paribus*: альманах кафедры международного права / отв. ред. К. А. Бекашев. М., 2015. Вып. 5. С. 178.

национальных докладов предполагается создать международный договор, который, как ожидается, будет принят на 21-й конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Париже¹.

Взаимодействие международного и национального права способствует добросовестному выполнению государствами международных обязательств, полноценному развитию национального экологического права, а также обеспечению национальных интересов на международной арене. Как известно, результативность осуществления норм международного права во многом зависит от того, насколько качественно реализуются положения международных соглашений на национальном уровне. В целом сегодня Россия является достойным участником международного экологического сотрудничества и добросовестно выполняет свои обязательства по международным экологическим соглашениям, а также внедряет международные экологические стандарты, содействуя повышению эффективности международного экологического права.

Библиография

147 стран мира представили в ООН национальные планы действий по климату // URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24634#Vl7LrnbhCM8>.

Копылов М. Н., Мишланова В. А. Место международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права // Современное право. 2014. № 7.

О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4220.

Соколова Н. А. Имплементация норм международного права окружающей среды в Российской Федерации // Ceteris Paribus: альманах кафедры международного права / отв. ред. К. А. Бекашев. М., 2015. Вып. 5.

Bibliography

147 stran mira predstavili v OON nacional'nye plany dejstvij po klimatu // URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24634#Vl7LrnbhCM8>.

Kopylov M. N., Mishlanova V. A. Mesto mezhdunarodnykh ehkologicheskix standartov v sisteme istochnikov mezhdunarodnogo ehkologicheskogo prava // Sovremennoe pravo. 2014. № 7.

O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob oxrane okruzhayushhej sredy» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 219-FZ // SZ RF. 2014. № 30 (Ch. 1). St. 4220.

Sokolova N. A. Implementaciya norm mezhdunarodnogo prava okruzhayushhej sredy v Rossijskoj Federacii // Ceteris Paribus: al'manax kafedry mezhdunarodnogo prava / отв. ред. К. А. Бекяшев. М., 2015. Vyp. 5.

¹ URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24634#Vl7LrnbhCM8>.